

Томанова Н.М.

**Функции концептуальной
метафоры в гуманитарном
дискурсе лидера нации**

Языковая личность лидера нации в своем гуманитарном дискурсе приближается к некоему новому в нашей культуре дискурсивному мышлению, позволяющему одновременно размышлять о бытии человека, о его духовной и социальной культуре. Авторы предлагают рассматривать гуманитарный дискурс как результат взаимодействия персонального (лично-ориентированного) и институционального дискурсов. Примером можно считать гуманитарный дискурс политического лидера страны, в котором взаимодействуют новаторские тексты государственного деятеля, с одной стороны, и восточного мыслителя, с другой стороны. Следы такого взаимодействия видны в пространстве текста благодаря лингвистической эксплицитности интертекстульного диалога. Объектом исследования настоящей статьи являются метафорические словоупотребления, репрезентирующие базисные концепты гуманитарного дискурса лидера нации. В статье рассматриваются функции метафорических концептов гуманитарного дискурса лидера страны как средства влияния и убеждения в процессе общения с глобальным адресатом (народом). Концептуальная метафора репрезентирующая базисные концепты гуманитарного дискурса, является одним из важнейших средств категоризации, концептуализации и оценки действительности, позволяет выявить существенные особенности политического сознания.

Ключевые слова: гуманитарный дискурс, институциональный дискурс, концепт, концептуальная метафора, артикулятор, глобальный адресат, политическое сознание, символ.

Tomanova N.M.

**Functions of conceptual
metaphor in human discourse
leader of the nation**

In the article on the material of speeches of the political leader of the country are considered particularly humanitarian discourse. Linguistic identity of the leader of the nation in its humanitarian discourse to some new approaches in our culture, discursive thinking, allowing at the same time to think about being a man of his spiritual and social culture. The authors propose to consider the humanitarian discourse as a result of the interaction of personal (student-centered) and institutional discourses. The object of study of this article is a metaphorical usage, representing the basic concepts of humanitarian discourse leader of the nation. This article discusses the function of metaphorical concepts of humanitarian discourse leader of the country as a means of influence and persuasion in the process of communicating with the global target (people). Conceptual metaphor representing the basic concepts of humanitarian discourse, is one of the most important means of categorization, conceptualization and evaluation of reality, reveals the essential features of political consciousness.

Key words: Humanitarian discourse, institutional discourse, concept, conceptual metaphor, articulator, a global destination, political consciousness, symbol.

Томанова Н.М.

**Ұлт көшбасшысының
гуманитарлық дискурсындағы
концептуалдық метафораның
қызметі**

Ұлт көшбасшысының тілдік тұлғасы өзінің гуманитарлық дискурсында бір уақытта адамның тұрмысын, оның ұлттық және әлеуметтік мәдениетін жан-жақты ойлауға мүмкіндік беретін біздің мәдениетіміздегі жаңа дискурсты ойлауға жақындап келеді. Авторлар гуманитарлық дискурсты дербес (тұлғалы-бағытталған) және институционалды дискурстардың өзара әрекеттерінің нәтижесі ретінде қарастыруды ұсынады. Бір жағынан мемлекет қайраткерінің, екінші жағынан шығыс ойшылының жаңашыл мәтіндері өзара байланысатын еліміздің саяси көшбасшысының гуманитарлық дискурсын үлгі етіп алуға болады. Мұндай өзара әрекеттестіктің іздері мәтінаралық диалогтың лингвистикалық көріністерінің арқасында мәтін кеңістігінде көрінді. Ұсынылып отырған мақаланың зерттеу объектісі метафоралық сөзқолданыстар мен ұлт көшбасшысының гуманитарлық дискурсының репрезентациялаушы базисті концептілері болып табылады.

Түйін сөздер: гуманитарлы дискурс, институционалды дискурс, концепт, концептуалды метафора, артикулятор, жаһан халық, саяси сана, символ.

УДК 81'1-027.21

Томанова Н.М.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г.Алматы, Казахстан,
e-mail: nuritom_8@mail.ru

ФУНКЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ ЛИДЕРА НАЦИИ

Определённые речевые ситуации, связанные с ключевыми моментами, приоритетными для судеб страны, кардинально меняют реакции людей на знаковые языковые личности и содержание их речи, способные преобразовывать убеждения, направленные на аудиторию и восприятие ею какой-либо ситуации в глобальном аспекте.

В основе эффективных методов влияния и лучших средств изменения убеждений в процессе общения с глобальным адресатом (народом) лежит воздействующая сила слова и личность истинного лидера нации.

Язык является одним из ключевых компонентов, из которых строятся наши внутренние модели мира. Он способен оказывать огромное влияние на то, как мы воспринимаем реальность и реагируем на неё. Сила слова, усиленная творческим потенциалом личности – лидера, завоевавшего доверие и любовь нации, в устных выступлениях, а затем и в письменной форме в жанрах публицистического стиля вызывают убеждённость в правоте его слов и всеобщую оценку одобрения.

Дискурс лидера нации может быть политическим, дипломатическим, административным, т.е. институциональным и одновременно персональным, раскрывающим его внутренний мир. Последнее, например, для руководителя страны связано с ситуацией его широкого общения. Не случайно дискурс предлагалось трактовать как «текст плюс ситуация». «Искусство управлять государством не ограничивается одним лишь принятием решений, определяющих нормальную жизнедеятельность и поступательное развитие страны. Вместе с тем оно требует умения изо дня в день встречаться и общаться с народом, живо обмениваться мнениями, точно информировать о текущем положении, красноречиво доводить свои мысли и соображения, ясно формулировать стоящие перед страной цели и задачи и, таким образом, силой своего убеждения вдохновлять людей на достижение ожидаемых результатов» [1, 3]

Лидер нации страны, где проживает 130 наций и народностей, избирает путь творческого выстраивания стилистики своих текстов по схеме «гуманитарный дискурс плюс этнический дискурс» с преобладанием *гуманитарного* в смысловом поле «образованность, духовная культура, принадлежащий челове-

ческому обществу и его культуре». Здесь понимание гуманитарного дискурса близко понятию *гуманность* в значениях «человечность, человеколюбие, уважение к людям и их достоинству». По мнению специалиста по социальной философии Д. Кшибекова, этническое чувство «формируется исподволь, само собою. Из повседневных, незаметных на первый взгляд ощущений рождается непреодолимая сила привязанности к родной земле» [2, 25].

В когнитивной лингвистике язык изучается как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации. Объектом настоящей работы являются метафорические словоупотребления, репрезентирующие базисные концепты гуманитарного дискурса лидера страны. Концептуальная метафора эксплицирует базисные концепты гуманитарного дискурса, являясь одним из важнейших средств категоризации, концептуализации и оценки действительности, позволяет выявить существенные особенности общественного сознания.

В центре нашего исследовательского интереса находится подход к моделированию гуманитарного дискурса, связанный главным образом с обобщенным представлением его концептуальной организации.

В числе основных в гуманитарном дискурсе концепты «развитие», «народ», «честь», «ответственность». Одним из центральных концептов гуманитарного дискурса Н. Назарбаева является концепт «развитие». Концепт *развитие* отмечен особым авторским смыслом. Номинативная составляющая концепта *развитие* в гуманитарном дискурсе соотнесена с этноцентрическими концептами казахской культуры *путь и кочевье*. Кочевой народ прекрасно ориентировался в степи, знал ее природу, особенности, умел давать точные названия местностям, живым существам. Кочевнику предстояло в своей жизни постоянно находиться в пути-дороге, преодолевая огромные пространства равнинных степей и перевалов высоких гор, и в этом была логика его судьбы – находиться в движении для познания мира. Жизнь ассоциировалась у кочевника с перемещением в пространстве, с его мобильностью в изменчивой среде обитания. «Истари повелось так, что возглавлять кочевье – испытание для лидера, а быть при нем едиными и сплоченными – испытание для народа». «Обретший во всех странах света верных друзей, преданных союзников, надежных партнеров, окруженный аурой добрососедства и взаимоуважения Каза-

хстан уверенно ведет свой караван по великому кочевью нового тысячелетия» [3, 40].

Величие и мужество образа кочевника проявляется в такой концептуальной метафоре как «Казахстан – путник», где образ государства предстает как путник, преодолевающий трудный путь и претерпевающий жизненные испытания: «В первые годы независимости Казахстан был как путник, идущий по горному перевалу, вопреки ветру и дождю, вопреки своей усталости и страху, идущий вопреки всему происходящему вокруг» [3, 23]. В данном случае мы имеем хорошо сконструированную метафору как набор направлений мысли, который изменяет убеждения и обладает структурой, похожей на опыт народа. Метафоры функционируют непосредственно в наших внутренних репрезентациях. Происходящее в сознании глобального адресата можно назвать нейролингвистическим процессом, посредством которого адресат сообщения, услышав знакомый элемент, заходит в банки памяти и получает доступ к внутренним ссылкам для наделения нового понятия значениями. Для того, чтобы язык работал, он должен вызывать в сознании сенсорные репрезентации, чему и способствует концептуальная метафора в гуманитарном дискурсе, т. е. освоению концепта, внутренней репрезентации, основанной на уже имеющемся знании.

Значение семьи в жизни казаха невозможно не оценить. Семья – это то, что более всего понятно и близко казаху. Только в составе семьи человек является полноценным участником социальных процессов. Семья – вот тот строительный кирпичик, из которого строится казахский общественный организм. Концептуальная метафора «СТРАНА – БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ» репрезентирует гуманитарный концепт «народ»: «Отныне мы все должны быть как *дети одного отца*. Отныне у всех нас только одна Отчизна» [1, 40]. «Долг каждого из нас – ценить и уважать Флаг, Герб и Гимн нашей республики. С ними мы ощущаем себя *единой неразлучной семьей*. С ними нас узнают, признают и приветствуют во всем мире» [1, 32]; «Заботиться о возрождении национальной самобытности казахов – мой президентский и *сыновний долг*»; «*Дети* страны увлеченной способны свернуть даже горы. *Дети* страны обреченной не несут ничего, кроме вздора»; «Пока каждый живущий в Казахстане не осознает себя *сыном* этой страны, не проникнется верой в ее будущее, не будет у нас продвижения». Некоторые высказывания лидера нации отражают мифопоэтическое сознание казаха. Миф

для казаха есть подлинное реальное событие, событие сакральное, значительное, функция его – выстраивание модели и придание значимости миру и происходящим событиям: «Сотворив этот мир, Бог не обделил казахов: соответственно их широким помыслам дал им необозримую землю осыпал ее несметными подземными и надземными богатствами, населил эту землю миролюбивым, добродушным и справедливым народом, одарил этот народ отважными и доблестными *сыновьями*» [1, 76]

Героизация происходящих в стране событий отражается в репрезентации универсальных концептов, таких как *мировое древо*: «Казахский народ подобен *могучему древу* с развесистой кроной и крепкими длинными корнями, уходящими на семь пластов вглубь земли. Он всегда рос здесь, на этой земле, никогда не покидая освященную веками истории родную великую степь. В сражениях с бурями, в схватках с жестокими испытаниями нелегкой судьбы рос и расцветал мой древний народ. Таким он пришел в настоящий день». В данной максиме эксплицируется метафора «НАРОД – ДРЕВНЕЕ ДРЕВО» [1, 48] Мировое дерево представляет собой центр мироздания. Оно – путь между вертикальными мирами, и обычно под таким деревом происходят сакральные действия. мировое дерево связывает все три уровня мироздания: верхний насчитывает семь или девять слоев неба, средний – земной, нижний насчитывает также, как и верхний, семь или девять слоев. Его отдельные части представляют собой части отдельных миров: корни принадлежат подземному миру, ствол – среднему миру, крона – листья и ветки – верхнему миру.

Особую этическую нагрузку имеет в гуманитарном дискурсе лидера нации концепты «честь» и «ответственность». Концептуальная метафора «ПУТЬ ЛИДЕРА – ДОРОГА ЧЕСТИ» репрезентирует ценностные концепты *честь и ответственность* и эксплицируют образ самого лидера страны: «С того, кто стоит на семи ветрах, на виду у народа, *спрос* особый»; «В этой короткой, как рукоять плети, жизни найдется ли для человека *честь* выше той, чтобы идти во главе исторического шествия своего народа и принимать самое непосредственное участие в его великих делах и свершениях»; «Нет и не может быть большей *чести*, чем оправдать доверие

народа»; «Для меня не может быть ничего дороже, чем служить благородному народу, для которого его *честь* превыше жизни, который возвысил меня и даровал счастье ранее недоступное ни одному казаху – стать во главе строительства независимого государства. На этом пути я не пожалю ни сил, ни знаний, ни опыта и никогда не сверну с него» [1, 74]). Поведенческие мотивы накладывают свой отпечаток на языковое сознание и конструируют метафоры «ДЕРЖАТЬ ВЫСОКО ГОЛОВУ – ИМЕТЬ ЧЕСТЬ»: «Я – человек, ради своего народа поставивший на кон свою собственную *голову*»; «Каждому народу прежде всех благ и задатков необходимо умение *высоко держать голову*» [1, 32]. По-казахски *честь*, *совесть* – ар, обозначающий высокий уровень морально-этических качеств. Предположительно, что слово «ар», обозначающее в современном понимании такие понятия как *честь*, *совесть*, *достоинство*, имело и мифическую окраску. У казахов есть пословица «За душу я пожертвую богатством, скотом, а за свою *честь* я пожертвую жизнью» («Малым – жанымын садағасы, жаным – арымның садағасы»). Получается, что есть некий Ар, за который не жалко отдать даже жизнь. В казахском языке это слово стало основой многих положительно окрашенных понятий: *арлы* – имеющий *честь*, *совесть*, *честный* (арсыз – букв. Не имеющий Ар, без совести и чести, подлый); *ардақ*, *ардақты* – благородный, уважаемый, почтенный; *арыс* – достойный уважения человек, человек, сделавший что-то хорошее для общества, и все это говорит о позитивном значении слова Ар. Ар в мифологии прототюрков означал особое абстрактное понятие чего-то высшего, доступного лишь избранным, отсюда возникли его другие производные значения – правда, порядок, суть, благое деяние.

Концептуальная метафора позволяет создать некую модель мира и выявить взаимосвязи между его элементами – в этом проявляется ее моделирующая функция. Концептуальная метафора становится мощным средством формирования у адресата необходимого творчески одаренной языковой личности миропонимания. Именно метафора способна перевести сложные и не всегда доступные пониманию понятия, требующие дополнительных разъяснений, в более конкретные формы.

Литература

- 1 Назарбаев Н. Мыслями с народом поделюсь. – Алматы: Мектеп. – 2007. – 263 с.
- 2 Кшибеков Д. Национальная идея (От этнических чувств до идеологии). – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 340 с.
- 3 Назарбаев Н. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. – 372 с.
- 4 Основы нейролингвистического программирования // Учебное пособие. – М: Флинта, 1999. – 400 с.
- 5 Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В кн.: Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1998. – С. 26-52.

References

- 1 Nazarbaev N. Myslyami s narodom podelyus'. – Almaty: Mektep. – 2007. – 263 s.
- 2 Kshibekov D. Nacional'naya ideya (Ot ehtnicheskih chuvstv do ideologii). – Almaty: Dajk-Press, 2007. – 340 s.
- 3 Nazarbaev N. Kazahstanskij put'. – Karaganda, 2006. – 372 s.
- 4 Osnovy nejrolingvisticheskogo programmirovaniya // Uchebnoe posobie. – M: Flinta, 1999. – 400 s.
- 5 Teliya V.N. Metafora kak model' smysloproduzdstva i ee ehkspressivno-ocenchnaya funkciya / V kn.: Metafora v yazyke i tekste. – M.: Nauka, 1998. – S. 26-52.